

ДОКЛАД

Председателя партии
"Демократический выбор России"
Е.Т.Гайдара
на Пленуме Совета партии
19 ноября 1994 года

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Нам сегодня предстоит принять решение по комплексу достаточно важных, принципиальных вопросов, определяющих политическую позицию нашей партии по отношению к Правительству, Президенту, позицию на парламентских выборах 1995 года.

Принимая эти принципиальные решения, мы должны учитывать исторический контекст сегодняшних и завтрашних событий в России, тот набор реальных проблем и альтернатив, которые определяют для нас область допустимых значений, определяют возможности принятия решений.

В этой связи разрешите мне сделать короткое отступление, важное, с моей точки зрения, для обоснования позиции, которую я буду отстаивать в своем докладе.

Очень полезно, анализируя не только экономические, но и социально-политические процессы постсоциалистических стран, внимательно посмотреть на опыт наших ближних соседей по Восточной Европе, попытаться извлечь из него уроки не для того, чтобы механически копировать их опыт, а, чтобы накладывая его на нашу собственную специфику, проверяя на весах здравого смысла, определять возможные варианты.

Что же показывает этот опыт? Он показывает, что реформы постсоциалистических экономик оказываются предельно тяжелыми и взваливают огромное бремя на молодые, не оформившиеся демократические институты. Реформы сами становятся возможными в условиях катастрофического развала старой системы экономики и первые решения, которые приходится принимать демократическим правительствам, - всегда решения тяжелые и непопулярные, за которые приходится отвечать.

В этой связи проблема реформ - это всегда проблема политического риска и создания базы для преобразования. Опыт наших друзей и соседей убедительно показывает - лишь решительные, последовательные, а потому и успешные реформы позволяют достаточно быстро создать политическую базу разумного экономического курса, позволяют укрепить позиции реформистских сил. Самый типичный и самый яркий пример, наверное, Чехия - страна, где экономические реформы были начаты наиболее энергично, проводились наиболее

последовательно, где под них именно поэтому удалось подвести надежную политическую базу демократической поддержки.

Опыт показывает также, что колебания, замедления, задержки в процессе реализации реформ почти неизбежно увеличивают политическую плату за реформы, объективно играют на руку всем, кто связан с коммунистами и их союзниками, и облегчают их приход к власти.

Опыт показывает и то, что успех в создании политической базы преобразований в значительной степени зависит от единства и организованности реформистских демократических сил. Нигде разрозненность и противостояние в среде реформаторов и демократов не прокладывали дорогу к победе. Они везде и всегда прокладывали дорогу только к приходу к власти коммунистов.

И, наконец, еще нигде и никогда из-за недовольства реформами к власти не приходили альтернативные реформаторы. Ситуация в постсоциалистических странах биполярная. Общество, переживающее тяжелейший процесс перехода, делит политиков на тех, кто так или иначе выступает за эти реформы и тех, кто связан с оппозицией этим реформам, со старой системой управления.

Не было примеров, когда бы на выборах в результате недовольства стратегией преобразований пришла к власти альтернативная демократическая сила. Везде и всегда там, где не удавалось обеспечить политическую поддержку преобразований, успех сопутствовал только коммунистам и их союзникам.

Я не вижу оснований, почему наша страна может быть исключением из этого общего правила.

Эта логика, если мы ее принимаем, задает достаточно жесткие рамки разумной экономической и политической стратегии нашей партии. Мы категорически не можем принять для себя тезис "чем хуже, тем лучше", почти вне зависимости от того, какое конкретное Правительство будет проводить экономическую политику.

Лозунг "чем хуже, тем лучше" - это лозунг наших оппонентов. Если они имеют возможность остановить процесс преобразований или, больше того, подтолкнуть Правительство к принятию целого ряда опасных решений, от которых страдает

благополучие граждан, то они от этого и выигрывают. Это прекрасно показал и подтвердил опыт 1994 года.

Мы все это знали с самого начала, и наша стратегия реформ 1992 года была нацелена на решение именно этих двух задач: достаточно быстрые и решительные преобразования и обеспечение единства демократических сил.

Те компромиссы, на которые Президент был вынужден пойти в конце 1992 года, определялись серьезным риском прямой конфронтации, гражданской войны, которую хотелось предотвратить. И эти уступки определяли замедление реформ в качестве неизбежной платы за попытку добиться компромисса с оппозицией, попытку найти мирный способ разрешения конфликта. Вы помните это знаменитое конституционное соглашение декабря 1992 года, когда Президент пошел на корректировки в Правительстве, чтобы добиться референдума по новой Конституции.

Уже тогда было ясно, что мы заплатим за это замедление реформ осложнением ситуации на следующих выборах.

Но это была, видимо, неизбежная и правильная плата, потому что слишком велик был риск.

В конце 1993 года и Президент, и Правительство стояли перед непростым выбором. Что делать теперь, когда так или иначе двоевластие преодолено? Вновь встать на позицию решительных и последовательных преобразований, взять на себя ответственность за них, на этой основе стабилизировать весной 1994 года финансово-денежное обращение, добиться стабильности курса национальной валюты, перейти к неэмиссионному финансированию государственных расходов, переориентировать на этой базе значительную часть финансовых ресурсов со спекулятивных операций на производственные инвестиции, создать предпосылки притока капиталов в страну вместо бегства капиталов из страны и на этой основе к концу 1994 года создать предпосылки экономического роста? Или продолжать тактику так называемой умеренно-жесткой, а по существу, компромиссной, колеблющейся политики, тактику отсрочки принципиально важных решений, с тем, чтобы посмотреть, что из этого получится?

Моя позиция в начале 1994 года была предельно простой. Я был убежден, что только первое решение дает нам и экономические и политические шансы, только оно позволит нам подойти к выборам 1995-1996 годов, имея надежную базу, только оно даст возможность четко сказать избирателям, что мы принесли не просто полные прилавки, мы принесли стабильные деньги, мы принесли остановку инфляции, мы принесли вам растущую экономику, мы принесли начавшийся рост благосостояния. Короче говоря, нам есть с чем идти на следующие выборы.

Попытка отсрочить все это и дальше идти маленькими шажками с постоянными отступлениями играет на руку нашим оппонентам. Потому что в этом межсистемном беспорядке между старой, устойчивой командной системой и несформированными предпосылками экономического роста на рыночной основе они каждый день будут черпать аргументы против демократии и реформ на следующих выборах.

Между тем, наши коммунисты - это отнюдь не реформистские коммунисты из Восточной Европы. И следующие выборы для нас - это не просто одни из череды возможных, а это принципиальные выборы, которые снова могут стать последними в России на десятилетия.

К сожалению, тогда, в начале 1994 года, мне не удалось убедить Президента в том, что предлагаемый вариант существенной радикализации реформ - единственно разумный, единственно дающий надежду с политической точки зрения.

Весной 1994 года, когда с естественным 4-5-месячным лагом в экономике стали проявляться первые симптомы осенней финансовой стабилизации, когда стабилизировался валютный курс, пошли вниз темпы инфляции, начала расти доля долгосрочных кредитов в объеме кредитования, увеличивается доля сбережений в доходах населения, короче говоря, когда появились первые предпосылки экономического роста, я уже твердо знал, что Правительство встало на путь опасных компромиссов, тяжелых ошибок, которые с неизбежностью перечеркнут шансы на экономический рост в 1994 году и приведут к новой вспышке инфляции осенью 1994 года. Честно говоря, было очень печально за этим наблюдать.

Правительство в апреле 1994 года приняло предельно опасное решение - пойти на компромисс с коммунистами и аграрниками в процессе обсуждения бюджета, включив в бюджет дополнительные, ничем не обеспеченные доходы в размере десяти триллионов рублей, тем самым заведомо создав предпосылки резкой дестабилизации валютного рынка и ускорения инфляции осенью.

Уже с апреля пошли вверх темпы роста денежной массы. И в июле-августе, когда Правительство и Центральный банк закачали в экономику вот эти ничем не обеспеченные деньги (13 триллионов рублей), собственно, в этот момент шансы на финансовую стабилизацию, шансы на экономическое оздоровление были подорваны. И всплеск экономических проблем этой осени был предопределен.

Еще раз опыт политического развития показал, что компромиссы с аграрно-коммунистическим лобби ни к чему хорошему ни экономически, ни политически не приводят. Аграрники и коммунисты отнюдь не протянули руку дружбы Правительству, когда оно поскользнулось на "банановой кожуре", подброшенной ими. И это строго соответствует их циничной, но по большому счету, эффективной политике, потому что для них действует принцип "чем хуже, тем лучше". Чем к большим ошибкам они смогут подтолкнуть Правительство, тем больше будет наша плата за преобразования, тем выше будут их шансы на следующих выборах. Циничная позиция, и тем не менее очень рациональная с точки зрения политического расчета. Они ее проводили и проводят.

Когда Правительство осознало огромный риск, связанный с таким развитием событий, оно оказалось перед выбором.

Пойти дальше по пути, к которому его усиленно и энергично подталкивали коммунисты, националисты и аграрники, то есть сделать еще несколько шажочков по той опасной дорожке, на которую Правительство удалось толкнуть в конце весны. Скажем, ликвидировать валютный рынок, отказаться от конвертируемости рубля, широко ввести регулирование цен, далее столкнуться с развалом внутреннего рынка, с совершенно неизбежной ликвидацией конкуренции импортных товаров и соответственно с всплеском инфляции, восстановлением дефицита на всех видах товарных рынков. В

результате подойти к следующим выборам в положении близком к тому, в котором мы были в девяносто первом году, как бы дать в руки нашим оппонентам волшебную палочку надежного успеха в выборах. Вот, дескать, к чему привели все реформы. Через четыре года, от чего уходили, к тому самому и пришли. Ясно, что надо обратно под крыло мудрых начальников.

К счастью, Правительство на этот раз увидело, к чему его толкают, увидело безнадежность для него, в частности и для Премьера, такой стратегии и сделало прямо противоположный вывод. Вывод об исчерпанности курса политики экономических компромиссов и колебаний. Когда Виктор Степанович Черномырдин выступал в Государственной Думе со своим докладом, мне было очень интересно его слушать, потому что там было, что называется, ни убавить и ни прибавить. Слова, которые я много раз говорил ему и Президенту в конце девяносто третьего года, были повторены в его докладе. И о том, что экономическую стабилизацию нельзя растягивать, о том, что умеренно жесткая политика исчерпала себя и так далее. Дело даже не в том, чтобы упрекать Премьера за то, что он не сделал этих выводов в конце девяносто третьего, когда, конечно, поворот на этот курс был бы более надежным и менее рискованным. Я считаю, что гораздо важнее другое - он смог сделать эти выводы, когда к ним совершенно очевидно подтолкнула жизнь, в ситуации критического выбора и перелома.

В значительной степени та программа, которую декларировал Премьер, которую воплотило сегодня Правительство в бюджете на девяносто пятый год, очень близка к той, за которую мы боролись, которую мы отстаивали. Разумеется, далеко не по всем позициям. В этой программе по-прежнему немало колебаний и компромиссов. В ней абсолютно не видна четкая концепция аграрной реформы. Более того, очень хорошо видно, особенно из последних назначений, что этой реформы как не было, начиная с назначения Руцкого весной девяносто второго главным аграрным реформатором, так и не будет дальше. В программе слабо просматриваются конкретные контуры военной реформы и осмысленной работы по сокращению и структурированию Вооруженных Сил. По-прежнему Правительство принимает колоссальное количество

популистских и необоснованных ничем, непонятно откуда взявшихся решений по расходам, не включенным в им же представленный бюджет. По-прежнему безумно раздут аппарат управления и нет четкой программы сокращения бюрократического аппарата. И, тем не менее, в основных задачах, в стержне политики, в попытке добиться остановки эмиссионного финансирования, в попытках сформировать на этой основе предпосылки устойчивого роста, стабилизировать национальную валюту, весной девяносто пятого года резко затормозить инфляцию и заставить банки, финансовые структуры перераспределить сбережения в пользу инвестиций в национальную экономику - есть тот поворот, который мы не можем не поддержать.

Каковы же в этой связи вероятные варианты дальнейшего развития событий и наша позиция по отношению к Правительству, по отношению к Президенту? Правительство представило бюджет в Государственную Думу. Предложение о недоверии Правительству не получило необходимой поддержки при голосовании. Но по тому, как проходило в Государственной Думе обсуждение налогового законодательства, по тому как прошли парламентские слушания по бюджету, можно сделать достаточно основательный вывод, что бюджет, скорее всего, Государственной Думой принят не будет. Между тем в этом бюджете нет базы для торга, там нельзя добавить еще десятков триллионов рублей, чтобы еще раз купить голоса агрокоммунистического лобби. В бюджете и так задействованы все возможные резервы. Дополнительные уступки просто превратят предлагаемый экономический поворот из опасного маневра в безответственную авантюру. Если Правительство будет серьезно подходить к своим собственным целям, повторить то, что было сделано весной, ему не удастся.

Если это так, то бюджет принят не будет. Само по себе это, конечно, очень неприятно, но не фатально. Непринятие бюджета означает финансирование экономики, исходя из существующего бюджетного законодательства. Это будет финансирование в размерах одной двенадцатой плановых ассигнований на предшествующий год, что довольно близко укладывается в представленные на девяносто пятый год бюджетные ориентиры. То есть реально представленный бюджет, достаточно близок к

тому, который будет реализован, если Дума просто ничего не примет и будет действовать бюджетное законодательство. Но, если не будет принят бюджет, снова встанет вопрос о вотуме недоверия Правительству. Надо сказать, вероятность, что такой вотум пройдет, высока.

А это значит, что Президент будет поставлен перед выбором - новое Правительство, утверждаемое Думой, или роспуск парламента и новые выборы. Через нынешнюю Думу разумное и ответственное Правительство, Правительство, которое не просто поставлено для того, чтобы добить отечественную экономику и создать предпосылки прихода коммунистов к власти, нам провести не удастся. В этой ситуации возникает серьезная вероятность досрочных выборов уже весной девяносто пятого года. Это и есть то самое важное, что мы должны для себя сегодня уяснить, подо что ориентировать всю нашу работу. Мы не заинтересованы в этих выборах. Мы заинтересованы в стабильной работе Правительства, что позволило бы ему реализовать свои цели и создать предпосылки экономического оздоровления. Но мы сегодня в том положении, когда есть основания вспомнить известное выражение: "Хочешь мира - готовься к войне". Хочешь спокойной работы Правительства, готовься к выборам. Каково же в этой связи наше отношение к Правительству и его политике, наше отношение к Президенту, наше отношение к другим демократическим блокам и организациям - потенциальным партнерам по предвыборной коалиции?

Первое. Отношение к Правительству. Ряд наших коллег-демократов предлагают нам перейти в оппозицию Правительству: забрать из Правительства своих представителей с тем, чтобы снять с себя ответственность за проводимую им политику и повысить шансы на собственные успехи на выборах. На первый взгляд кажется, что в этом варианте есть здравый смысл.

Конечно, на выборы всегда легче идти, когда ты не отвечаешь за происходящее. Тем не менее, глубоко убежден, что это не только не совсем моральная, но и близорукая стратегия, стратегия, которая никаких политических дивидендов нам не сулит. На самом деле, если мы сегодня сами дестабилизируем Правительство, которое наконец приняло по принципиальным

вопросам именно наши предложения, есть очень серьезный риск и того, что Правительство качнется в сторону намного менее осмысленной и разумной политики, и того, что в персоналиях оно станет намного менее удовлетворительным. И мы в результате подойдем к выборам в еще более худшем положении, чем в том, в котором можем подойти. Не надо иллюзий. Отвечать за происходящее будет не Правительство, а мы. И никакие наши маневры, никакие наши переходы в оппозицию, этого фундаментального факта в общественном сознании не изменят. Мы начали реформы, мы - многие здесь присутствующие, - у себя в регионах начали демократические преобразования, мы поддерживали Президента Ельцина на выборах. Каким же надо быть идеалистом, чтобы думать, что нам, как политическому движению, можно за четыре месяца заработать какие-то дивиденды на оппозиционности. Сегодня мы должны быть предельно последовательными и ответственными, мы должны поправлять Правительство там, где оно делает ошибки, решительно требуя от работающих в нем наших коллег и других членов Правительства, чтобы они серьезно занялись борьбой против злоупотреблений в сфере распределения государственных субсидий и дотаций, сокращением государственного аппарата, чтобы они продвигали реформу по ключевым направлениям, а не имитировали это продвижение. Мы должны оказывать поддержку тому повороту, который предлагает Правительство - только это для нас осмысленная политика. Единственно разумная логика - чем лучше, тем лучше.

Второе. Отношение к Президенту. Ряд демократических движений делает наш переход в оппозицию Президенту как бы ультимативным условием дальнейшего сотрудничества. Я имею в виду, в первую очередь, блок "ЯБЛоко". Логика предельно простая - Президент исчерпал свой политический потенциал, сегодня надо ставить на другие фигуры, давайте сплотимся в оппозиции к Президенту и обеспечим единство демократических сил на этой основе. Это, по-моему, глубочайшее недоразумение. Ну какое может быть единство демократических сил на фоне противостояния Президенту? Есть масса недовольства Президентом, есть много проблем, за которые мы сами критикуем Президента, отнюдь не всегда мы можем с ним

согласиться. Но надо четко себе представлять, что сегодня никто больше Президента для становления демократии в России, для защиты демократии, не сделал. Другого, более авторитетного демократического лидера при всех наших претензиях к Президенту, сегодня не существует.

Сегодня линия на противостояние Президенту - гарантированный путь к расколу демократов, но ни в коем случае не к их единству. Я еще раз подчеркиваю, что отнюдь не считаю, что все, что делает Президент, является правильным, я критикую его за ошибки и непоследовательность, за избыточные компромиссы, которые равным счетом ничего не дают. Одно лишь назначение господина Назарчука главным реформатором сельского хозяйства - свидетельство того, что в руки Аграрной партии дали еще один важнейший инструмент, чтобы парализовать аграрную реформу. Что получили? Получили то же самое голосование почти всей Аграрной партии по вотуму недоверия Правительству. Я пытаюсь понять, что господин Назарчук делает в Правительстве? Реализует политику Правительства или он туда пришел для того, чтобы проводить политику противоположную? Если этот так, то надо сказать об этом открыто. Но, несмотря на все эти ошибки, я глубоко убежден, что сегодня мы не можем позволить себе встать с коммунистической оппозицией в один ряд противников и яростных ниспровергателей Президента.

Какой же мне видится наша тактика на предстоящих выборах.

Первое. Недавно в газете "Сегодня" было опубликовано очень взвешенное письмо Елены Боннэр, обращенное ко мне, Явлинскому и Федорову, где она не только ставит сакраментальный вопрос о единстве демократов, но и выдвигает в высшей степени разумное предложение, к которому мы все должны внимательно прислушаться и учесть в своей работе. Напомню о сути его. Вопрос о кандидатуре Президента - вопрос девяносто шестого года. Нет ни конституционных, ни политических оснований для досрочных выборов. Но, к сожалению, вопрос о кандидатуре Президента сегодня разделяет демократов. Давайте же сегодня снимем этот вопрос. Нам в девяносто пятом году идти на парламентские выборы, давайте подумаем о выборах Президента после того, как проведем

выборы парламентские, а сегодня объединимся на этих выборах. Мне кажется, что это в высшей степени разумное предложение, которое мы можем сделать основой тактики объединения демократических, умеренных и ответственных сил в подготовке к парламентским выборам.

Посмотрите, в последнее время идет достаточно интересный процесс. Мы никогда не употребляли слово "центризм" в своей лексике. Слово "центризм" применительно к России для меня очень долго ассоциировалось, да и сейчас ассоциируется с отсутствием позиции, с постоянными колебаниями. Мы не пытались двинуться в сторону центра, не пытались заявить о себе как о центристском течении на протяжении всех предшествующих лет. Что же объективно произошло с центризмом? Он сегодня начал сдвигаться в нашу сторону. Не мы приходим к центру, а центр приходит к нам. Тот же Виктор Степанович Черномырдин, мой преемник на посту руководителя Правительства. Он набил себе шишек и наконец осознал, что никакой другой осмысленной политики, кроме той, которую отстаиваем мы, не существует. Это центрист Черномырдин объективно сместился в нашу сторону. Сегодня мы его союзники и не потому, что принимаем его линию, а потому, что он принимает нашу по многим принципиальным вопросам.

Но что это значит? Это значит, что возникает биполярный политический мир следующих выборов. Я еще раз подчеркну, что Дума сегодня биполярна. Все хорошо это знают, там есть блок коммунистов и, как теперь мне велено назвать по решению суда, "не фашистов". И есть демократический блок. Кто бы какие наклейки на себя не наклеивал, на самом деле вопрос будет предельно простой - кто получит большинство голосов на следующих выборах в думу? Опять блок коммунистов и "не фашистов" или все-таки демократически ответственные, умеренные силы? Значит у нас объективно возникает база для достаточно широкой предвыборной коалиции, которая включает в себя не только зарекомендовавших себя демократов, но просто умеренных, ответственных людей, которые не хотят новых революций, нового передела собственности, массовых тюрем и лагерей, новой милитаризации экономики, военных авантур, короче говоря, всего того, что неотделимо от нашего поражения на выборах и победы наших оппонентов.

База для такого объединения есть и она, как мне кажется, в первую очередь, в регионах и в выборах по мажоритарным округам. Избирательный закон еще не принят. Нам только предстоит тяжелая борьба вокруг избирательного закона. Но по тому, как складывается дело, ясно - доля мажоритарных округов, не сократится скорее всего, а возрастет. Есть два реальных варианта избирательного закона - это 225 мажоритарных округов, как было, или 300 мажоритарных округов и 150 по партийным спискам. Короче говоря, принципиальный и важнейший вопрос - это выборы в мажоритарных округах.

У нас уже сегодня есть база для взаимодействия по этим выборам гораздо лучшая, чем была в декабре 1993 года. Ситуация по сравнению с декабрем 1993 года не радикально поменялась. В некотором смысле выборы декабря 1993 года - это промежуточные выборы по отношению к выборам, скажем, весны или даже осени 1995 года. Это значит, что там, где демократы проиграли просто потому, что трое демократов соревновались за одно место, а один коммунист проходил, теперь мы можем посмотреть на этот округ и сказать - ну один из трех явно мог победить, если бы остальные его поддержали. Мы уже знаем, где наши позиции сильны, где они слабы, где мы скорее всего не победим, а победят наши разумные, умеренные коллеги, скажем, из ПРЕС, люди, которые, может быть не во всем разделяют наши программные цели, но которые объективно в Думе голосуют на 90% так же, как мы.

Короче говоря, если мы делаем стержнем нашей работы создание широкой умеренно-демократической коалиции по мажоритарным округам, то значит мы эту работу можем начинать сегодня. У нас есть для нее информационная база, у нас есть вполне понятные механизмы взаимодействия и мы здесь не являемся заложниками амбиций политических лидеров. Я думаю, что это именно та работа, которую мы должны в первую очередь разворачивать.

Разумеется, это не значит, что мы не должны пытаться добиться такого же взаимодействия в Москве. Но это будет легче добиться, если оно будет опираться на уже начавшуюся в регионах работу по взаимодействию, по выработке единых поддерживаемых кандидатур в мажоритарных округах.

Второе, чего, конечно, хотелось бы добиться - это соглашения о правилах предвыборной пропагандистской борьбы между демократическими блоками и потенциальными нашими союзниками из числа умеренных.

В огромной степени наши проблемы на выборах 1993 года были связаны с тем, что даже наши, вроде бы близкие союзники, даже те из них, кто сегодня у нас же спрашивают, как голосовать или голосуют строго так же, как мы, строили свою избирательную кампанию в первую очередь не на критике коммунистов, не на критике фашистов, не на собственных позитивных программах, а на огульной критике "Выбора России". Они не получили на этом преимущества. Они ничего этим не завоевали и ничего не завоюют. Еще раз напомню - из-за разочарования народа в реформах к власти приходят фашисты и коммунисты.

Любые попытки изобразить из себя Зюганова второго сорта или Жириновского третьей свежести абсолютно безнадежны. Избиратель чувствует фальшь, он всегда предпочтет оригинал.

Я убежден, что нужно выступить с идеей широкой умеренно-демократической коалиции, которая взяла бы на себя обязательство сотрудничать на выборах в мажоритарных округах и в ходе пропагандистской работы, приняла бы некие нормы поведения, которые, к сожалению, пока приняли только мы. Как вы знаете, мы всегда и сознательно не отвечали развернутой и решительной критикой на тот поток обвинений, который раздавался в наш адрес со стороны потенциальных союзников. Естественно, не потому, что нам нечего было ответить, а потому, что мы не хотели устраивать свару в демократических кругах на радость Жириновскому и Зюганову.

Убежден, если нам удастся добиться взаимодействия с потенциальными союзниками, наши шансы на следующих выборах будут существенно выше. Причем, мы не должны ограничиваться взаимодействием только, скажем, с Союзом "12 декабря" или с "ЯБЛОком". Я абсолютно убежден, что есть очень много разумных людей в партии Российского единства и согласия. У нас было с ПРЕС немало разногласий, но по многим ключевым позициям мы все равно голосуем одинаково. Я считаю, что у нас есть резервы для сотрудничества и я бы хотел видеть их в составе такой широкой коалиции. Кстати говоря, и в

ПРЕСе происходит процесс размежевания. Я имею в виду историю с Затулиным, исключением его из фракции, постановкой вопроса о снятии его с поста председателя парламентского комитета. Это размежевание идет, оно объективно в биполярном мире.

Более того, я вижу очень непростые процессы, происходящие в такой небольшой партии, как ДПР. И там тоже столкнулись с очень жестким выбором - нельзя сидеть между двух стульев. Есть люди, которые начинают активно дрейфовать в сторону коммунистов и националистов, и есть другие, которые осознают, что их-то тоже расстреляют вместе с нами. Потому что когда дойдет до дела, не забудут, что они делали в 1989-1991 годах.

Короче говоря, я абсолютно убежден, что сегодня мы должны становиться не на сектантские позиции, а попытаться создать максимально широкую коалицию. Это не значит, что нужно тянуть всех в один список. Коалиция должна обеспечить пропагандистское взаимодействие, взаимную помощь, координацию усилий по мажоритарным округам. Это единственный путь, дающий нам шансы на успех, на победу.

Нельзя идти на выборы, готовясь к поражению. И, если мы идем на выборы, готовясь к победе, мы должны четко определить, чего мы хотим добиться в результате победы. В результате победы мы хотим сформировать в Государственной Думе вместо нынешнего коммунистически - "нефашистского" большинства новое умеренно-демократическое большинство. Такое большинство, которое позволит заложить надежный парламентский фундамент под проводимую политику и, более того, существенно скорректировать эту политику по целому ряду ключевых направлений. Это избавит Президента от необходимости опасных компромиссов в области аграрной политики, позволит, наконец, провести основные законы, защищающие частную собственность, провести земельное законодательство, которое сегодня заблокировано коммунистами и аграрниками, позволит всерьез создать базу военной реформы, не оглядываясь на оппозицию и т.д. Это будет то большинство, которое позволит нам переформировать Правительство, сделать его существенно более однородным,

превратить его из аморфной коалиции, где взаимная борьба противоположных объективных тенденций в значительной степени парализует работу, в команду единомышленников, вновь сделать Правительство сообществом людей, совместно заинтересованных в том, чтобы добиться максимально быстрого продвижения России к устойчивому развитию на рыночных и демократических основах.

Если мы сумеем это сделать, нам неизмеримо проще будет вырабатывать и принимать решения по выдвижению и поддержке единого демократического кандидата. Потому что за этим будет стоять опыт нашего взаимодействия на парламентских выборах, за этим будет стоять сложившееся парламентское большинство, за этим будет стоять реальное состояние общественного сознания, дающего нам картину того, что можно ожидать на президентских выборах.

Уважаемые коллеги! Я глубоко убежден, что с сегодняшнего дня подготовка к парламентским выборам должна быть стержнем организационной работы партии.

1994 год мы использовали для строительства структуры нашей партии. Нам еще предстоит немало сделать, для того, чтобы завершить эту работу, чтобы отладить механизм взаимодействия, чтобы пополнить собственные ряды. Но теперь совершенно очевидно - стержнем этой работы на ближайшие месяцы становится активная подготовка к избирательной кампании и в центре, и на местах. Исполком наш должен с завтрашнего дня стать штабом подготовки к будущим парламентским выборам. Только тогда мы сможем подойти к ним организованно, только тогда мы сможем не импровизировать в последний момент, только тогда мы имеем серьезные шансы на победу.